

Я подняла глаза и увидела, что потолок залит светом. В этом ярко освещенном тихом зале, где все молились, только один человек смотрел на меня.

Мильтиад!

Человек, ставший моим отцом, молча сидел в соборе.

Я слышала голос, читающий молитву рядом со мной.

— ...пока мы ждем, когда ваш ребенок вернется к нам, мы произносим ее имя.

Чистый, свежий воздух кружился вокруг меня, когда я сидела посередине, сцепив руки вместе.

— Она оглянет этот огромный мир и вернется в твои объятия, как ты приказал.

Бумага на алтаре была сожжена священным огнем. В то же время на мемориальном камне передо мной было выгравировано мое имя.

«Амелия Присцилла!»

Имя, которое дал мне Мильтиадес, Амелия, стояло рядом с именем главной героини. Я сама так решила.

«Этому миру нужна Присцилла».

Дело было не только в том, что Присциллу звали главной героиней оригинального романа. Я, вероятно, была единственным человеком, который знал, почему Присцилла получила такое имя.

«Я не могу жить ради Присциллы. Я не она».

Однако я могла ее вспомнить.

«Я не забуду, что я была Присциллой. Никогда».

Это имя было доказательством моей решимости.

Свет не померк от моего имени. Бесчисленные затемненные имена прошлых святых выглядели так, как будто они были выгравированы только накануне.

— Теперь свершился славный суд. Да воссияет свет истины над всеми нами.

Последняя молитва закончилась, ознаменовав также окончание церемонии.

* * *

— Мы сейчас же покинем это место, — сказал Мильтиадес.

— Я поняла!

Мильтиадес посмотрел на меня так, словно оценивал мою реакцию. Когда он увидел, что я ухмыляюсь, он спросил странным голосом:

— Тебе не грустно уезжать?

«Он... Он беспокоится обо мне?!»

Я широко раскрыла глаза.

— Нет! Это так волнующе!

Было очевидно, что папа любил меня. Я положила голову ему на руки, когда он посмотрел на меня со странным выражением.

— ...Так волнительно уезжать?

— Меня это не волнует! Ты беспокоишься обо мне!

Его растерянное лицо было произведением искусства. Я хотела, чтобы скульптура его выражения лица демонстрировала это.

— Папа, я хочу попросить тебя об одолжении.

— Одолжении?

— Да! Я хочу куда-нибудь сходить.

— Куда ты хочешь пойти?

Я кивнула, и Мильтиадес посмотрел на меня с пустым лицом. Все остальные испугались этого выражения, но я знала, что это было его любопытное лицо.

«Любовь — самая сильная!»

— Обычно мне приходится молиться в течение трех месяцев, прежде чем я смогу покинуть Ватикан, но мы уезжаем рано. Поэтому, пока мы путешествуем, мне нужно сходить в храмы и помолиться. И я могу попросить благословения на наше путешествие! — Все, что я сказала, было ложью. — Нам не нужно далеко уходить! Мне просто нужно пойти в храм на границе Священной империи и Северной империи, храм Ревеленон!

Святой меч был там! Я делала это для Людвига. Честно говоря, я делала это, потому что папе не нравился мой паладин, и я знала, что он проигнорирует его.

— Хм? Ты ведь пойдешь со мной, верно? — Я схватила его за руку и посмотрела на него сверкающими глазами.

Он снова посмотрел на меня. Если бы другие увидели его в этот момент, они бы подумали, что он глотает нож, но я знала лучше. Он размышлял о том, что делать.

— Амелия верит в тебя, папа!

— Было бы неплохо поехать туда.

— Ура!

Мой отец был немного слабаком, но у меня не было выбора. Мне нужно было держаться поближе к нему, чтобы убедиться, что никто не сможет воспользоваться им.

«Ах, он ничего не может сделать без меня».

Я хотела дать ему немного информации, потому что мне было стыдно за то, что я обманула его.

— Папа, я слышала, что там есть Священный меч!

— Священный меч?

— Да! Святой меч Софии!

Он не любил паладинов, но Святой меч — это совсем другое дело! И, как я и думала, он заинтересовался.

— Это будет весело.

«Я получила его разрешение, так что пора идти! Прощай, Священная Империя Виос!»

Люди, которые были готовы уйти, сообщили Каллиану, и он кивнул в сторону Мильтиада.

— Ваше величество, все готово.

— Иди попрощайся в последний раз.

«Ах!»

Я не хотела, но так как Мильтиад попросил меня, я оставила его руки и пошла к папе и старейшинам, которые отсылали меня.

Лусиана послала мне сигнал.

«Ладно, я должна хотя бы сама попрощаться».

Я сложила руки вместе и сказала:

— Надеюсь, пока меня не будет, у вас все будет хорошо.

«Я ненавидела быть со всеми вами. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся».

Старейшины и папа Рафаэль благословили меня после того, как я попрощалась.

— Мы молимся, чтобы ваш путь принес только удачу.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1509042>